

Протокол № 8
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
15 мая 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Ю.А. Ильин
Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев — В.В. Гарнин — И.Т. Земскова — Т.В. Тимофеева — В.Ф. Соловьев — Ю.М. Новолодский — Ю.Н. Хапалюк — Р.З. Чинокоев — С.Ф. Коркунов — В.Л. Левыкина

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.12. Дисциплинарное производство в отношении адвокатов Б. (реестровый №) и В. (реестровый №)

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 26 февраля 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №) и В. (реестровый №), осуществляющих свою деятельность в адвокатской фирме «Селект» Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов В. и Б. явилось частное определение судьи Выборгского городского суда Ленинградской области Петуховой О.П., поступившее в Адвокатскую палату СПб из СПб Объединённой коллегии адвокатов 16 февраля 2007г.

Учитывая, что частное определение касается двух адвокатов и одних и тех же обстоятельств, Квалификационная комиссия объединила дисциплинарные производства в одно.

В частном определении сообщается о том, что адвокатами В. и Б. осуществлявшими в суде защиту подсудимого М.А.В., «...не надлежаще исполнялись профессиональные обязанности, порочащие честь и достоинство адвоката и умаляющие, по мнению суда, авторитет адвокатуры».

Ссылаясь на нормы УПК РФ, устанавливающие права и порядок собирания защитником доказательств, судья указывает на то, что адвокатом Б. «...были подысканы лица Г.И.В., Ж.М.Ю., Ч.А.А., которые должны были за определённое денежное вознаграждение (со стороны адвоката Б.) предоставить предварительному следствию такие показания, в которых бы содержалась информация, удобная защите. В связи с этим адвокатом Б. было получено объяснение от Г.И.В., Ч.А.А. соответствующего содержания».

Допрошенные в суде свидетели Г.И.В. и Ж.М.Ю. показали, что объяснения такого рода изначально писали, поскольку на них адвокатом Б. «...оказывалось давление» и подробно изложили существо той информации, которую от них требовал адвокат Б., что явно является грубым нарушением требований ст.ст.53 ч.2 и 83 ч.3 УПК РФ.

Адвокатом В. также оказывалось определённое воздействие на свидетелей Х.Н.В. и Л.И.Н., которые при повторном допросе по ходатайству адвоката В. дали противоречивые показания ранее данным.

В частном определении также отмечается, что в ходе судебного разбирательства адвокатами В. и Б. в нарушение требований ст.278 УПК РФ «...допускались комментарии существа полученной от свидетеля информации, в связи с чем председательствующим неоднократно по этому поводу стороне защиты ...делались замечания».

Кроме того, адвокат В. была замечена в нарушении норм адвокатской этики и своих профессиональных обязанностей, выразившемся в том, что ею были переданы подсудимому М.А.В. в зале судебного заседания «...листы рукописи с подробным описанием обстоятельств совершённого неким другим лицом преступления, к которому М.А.В. (по мнению защиты) отношения не имеет».

Наконец, адвокаты В. и Б. 17. мая 2006г. явились в судебное заседание в 11 час.45 минут (рассмотрение дело было назначено на 11 часов), поставив под срыв рассмотрение дела в судебном заседании.

Вышеперечисленные факты нарушений, имевшие место при осуществлении защиты адвокатами В. и Б. подсудимого М.А.В., свидетельствуют о ненадлежащем исполнении адвокатами норм уголовно-процессуального законодательства и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Судья Петухова О.П. ставит вопрос о «...принятии соответствующих мер к указанным адвокатам».

К частному определению судьи Петуховой О.П. прилагаются документы:

- справка о вступлении приговора в законную силу;
- кассационное определение облсуда от 01.11.06г.;
- расписки Б. (2 шт.);
- распоряжение, определение.

Адвокат Б. в своём объяснении категорически отрицает факты, изложенные в частном определении, считает их абсолютно не соответствующими действительности. Он не признаёт указание в частном определении на то, что якобы требовал от Г.И.В., Ж.М.Ю. и Ч.А.А. необходимых защите показаний. При этом адвокат ссылается на постановление от 29 августа 2005г. об отказе в возбуждении против него уголовного дела, из которого следует, что в его действиях отсутствует событие преступления, в котором его обвиняет судья.

Свидетеля Ж.М.Ю., объясняет адвокат Б., он увидел впервые в зале суда, поэтому к его показаниям на следствии не имеет никакого отношения.

Б. не согласен с тем, что судья в своём определении ссылается только на показания указанных свидетелей, данных ими на предварительном следствии и умалчивает о показаниях тех же лиц, полученных в ходе судебного следствия:

«...Так, несовершеннолетние Г.И.В. и Ж.М.Ю. в суде пояснили, что их перед допросом следователем прокуратуры «обрабатывал» начальник Рощинского Отдела милиции Свидинский, а свидетель Ч.А.А. за отказ поменять показания получил 10 суток административного ареста».

Адвокат Б. не признаёт, что он допускал в ходе судебного разбирательства комментарии существа показаний свидетелей. Считает, что этим занимались государственный обвинитель и председательствующий, «...а адвокатам просто затыкали рот».

По поводу опоздания на 45 минут в судебное заседание адвокат Б. пояснил, что это произошло из-за перегруженности рейсового автобуса, следовавшего на Выборг, в который им с В. не удалось войти. О возможном опоздании он сообщил по мобильному телефону судье. А после их прибытия в зал судебного заседания, секретарь судьи сообщила адвокатам о том, что прокурор уже несколько дней болеет и судебное заседание отложено.

К объяснению адвоката Б. прилагаются документы:

- копия постановления следователя прокуратуры от 19.08.05г. о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела в отношении адвоката Б.;
- копия постановления следователя прокуратуры от 29.08.05г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Б. на основании отсутствия события преступления (п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ), поскольку в ходе проверки «...не собрано достаточных данных, свидетельствующих о совершении Б. преступления против правосудия».
- копия объяснения А.О.В. от 04.11.06г.

Адвокат В. в представленном в Комиссию объяснении отрицает со своей стороны какое-либо воздействие на свидетелей обвинения Х.Н.В. и Л.И.Н. (жену подсудимого). Инициатива их повторного допроса исходила от этих лиц, поскольку они вспомнили обстоятельства, о которых ранее не сообщали суду.

Что касается комментариев по существу показаний свидетелей в суде, то в адрес В., как она признаёт, в протоколе судебного заседания имеется одно замечание. Появилось оно после того, как сторона обвинения трижды задавала наводящие вопросы свидетелю, а В. также трижды просила суд снять вопросы.

В. признаёт факт передачи ею подсудимому М.А.В. листов с его же собственноручными записями. Однако это было сделано с разрешения судьи Петуховой О.П., после того, как она просмотрела записи М.А.В.

17 мая 2006г., признаёт адвокат В., они вместе с адвокатом Б. опоздали в судебное заседание на 45 минут в связи с поломкой автобуса, о чём в 10 часов предупредили об этом по телефону секретаря и лично судью Петухову О.П.

Адвокат В. считает, что частное определение – это «...единственная возможность судьи Петуховой О.П. отомстить за то, что мы требовали соблюдать принцип состязательности в процессе».

Изучив материалы дисциплинарного производства и руководствуясь принципами состязательности и равенства сторон дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что не располагает конкретными доказательствами, свидетельствующими о совершении адвокатами Б., В. преступления против правосудия или доказательствами подтверждающими, что адвокаты оказывали определённое незаконное воздействие на свидетелей. Оценивая доводы частного определения в этой части в отношении адвоката Б., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб принимает во внимание постановление старшего следователя Выборгской городской прокуратуры Красоткиной Ю.В. от 29.08.05г., которым было отказано в возбуждении уголовного дела против Б. за отсутствием события преступления, по основанию предусмотренному п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ.

В части нарушения адвокатами требований ст.278 УПК РФ при допросе свидетеля обвинения, по поводу чего судьёй «...делались замечания», Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб не располагает протоколами судебных заседаний. Кроме того, замечание, как мера воздействия (вид реагирования) за нарушение порядка в судебном заседании, не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством. Частью 4 статьи 258 УПК РФ в отношении защитника, допустившего нарушение порядка в судебном заседании, после предупреждения председательствующего возможно отложение судебного разбирательства с целью замены защитника.

В остальной части доводы частного определения также не основаны на конкретных доказательствах, которые бы свидетельствовали о допущенных адвокатами нарушениях

Федерального законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката.

С учётом изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 КПЭА Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвокатов Б. и В. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокаты Б. (реестровый №) и В. (реестровый №) не явились, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представили.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.12.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвокатов Б. (реестровый №) и В. (реестровый №) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева